

ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Димитрина Лесневска

Университет за национално и световно стопанство, София

The paper is devoted to the expressivity of the contemporary political Russian and Bulgarian language. The analysis of the new international terminology and the terminological neologisms expressed by domestic linguistic means is presented in the paper. Special attention is paid to metaphors of the contemporary Russian and Bulgarian political language.

Key words: international terminology, neologism, terminological metaphor, political language

Современный политический язык отвечает потребностям настоящей эпохи революций, войн, гуманитарных интервенций. Язык политики в масс-медиа представляет собой гибридный жанр политического и рекламного дискурсов в рамках публицистического функционального стиля (Лесневска 2004а: 47; Лесневска 2006а: 245).

Сочетая стереотипность политического публицистического способа выражения с терминологическими интернациональными неологизмами и богатой языковой образностью, политические газетные статьи сочетают в себе информацию и воздействие (Кожина 1983, 185).

Язык современных масс-медиа отличается своей выразительностью. Отражая значимые политические события в мире, публицистика влияет на формирование общественного мнения (Лесневска 2005а: 800; Лесневска 2006б: 190).

Иллюстрацией языковой динамики в условиях глобализации является следующее интернациональное метафорическое терминологическое выражение: рус. *арабская весна*, болг. *арабска пролет*, франц. *Printemps arabe*, *Reveil arabe*, англ. *Arab spring*, нем. *Arabisher fruling*, итал. *Primavera araba*, исп. *Primavera arabe*, которым именуются арабские революции 2010–2011 гг., потрясшие весь мир своими масштабами и ощутимыми результатами. Метафорическое интернациональное словосочетание рус. *эпоха турбулентности* (болг. *эпоха на*

турбулентность, англ. *age of turbulence*, франц. *une époque de turbulence*) удачно передает динамику настоящей эпохи бурных перемен, экологических и социально-политических потрясений, сдвигов, финансового кризиса, глобальной нестабильности (Александров 2001; Попов 2006).

Актуальное содержание текстов масс-медиа, иллюстрирующих политический язык в настоящую эпоху – специализированный язык политики, обогащенный образностью и оценочностью, богатой метафорой – делает их ценным учебным материалом, вызывающим живой интерес у студентов-международников Университета национального и мирового хозяйства в Софии.

Состав терминологических неологизмов в русском и болгарском политическом дискурсах свидетельствует об интенсивном процессе интернационализации политической терминологии двух славянских языков. Среди новой болгарской и русской политической терминологии наибольшей частотностью обладают интернационализмы. Высокой частотностью обладают сложные двукорневые термины – сложные существительные, напр. рус. *евробезопасность*, *евроизоляционизм*, *полицентрическое мироустройство*, *миротворчество*, *еврозона*, *миросистема*, *миропорядок*, *господдержка*, *realpolitik* (*грубая сила*) и др. Характерны также терминологические словосочетания типа *открытый регионализм*, *европейский дом*, *конвертируемая демократия*, *европейские ценности*, *посткризисный мир*, *евразийское пространство*, *энергетическая дипломатия*, *цветные революции*, *имперская политика*, *сетевая дипломатия*, *сетевая политика*, *евроатлантическая безопасность*, *наркотическая угроза* и др. (Лесневска 2006в, 238).

Под „конвертируемой демократией“ подразумевается *демократии-хамелеоны*, *военные демократии*, *режимы* типа демократии в Афганистане, Ираке, Косово и др. *Конвертируемая демократия* в Ливии получила образное сравнение „*тяжелая весна демократии*“ (Ред. статья журнала „Международная жизнь“).

Сетевая дипломатия – это дипломатия на глобальном и региональном уровнях (Двадцатка, Большая семерка, G8, СНГ, ШОС, БРИКС и др.).

Цветные революции – революции, организованные обычно конкретными партиями без военного участия, напр.: *оранжевая революция* на Украине; болг. *нежна революция* – рус. *бархатная революция*, франц. *Revolution de velours* в Чехословакии.

Политические статьи, отражающие современные политические события, используют в своем языковом инвентаре самые разнообраз-

ные языковые средства, которые своей выразительностью передают исключительность происходящих событий (Лесневска 2005б: 24).

Как известно, заглавие статьи выражает его основную тему. Заголовки статей, посвященные революциям в Африке и военным операциям в Ливии 2011 г., отличаются как сжатостью и лаконичностью, так и экспрессивностью и оценочностью.

Напр.: болг. *Ужас: САЩ се готвят за война и по суша в Либия; НАТО връхлита Либия още днес*; рус.: *По ком звонят колокола*; Обращение российских журналистов 26 марта 2011 г.: *Место казни – в Ливии*.

В синтезированном виде заглавия отражают особенности современной политической обстановки: рус.: *„Арабская весна“ переходит в мусульманский пожар; Кто управляет „революционным хаосом“ на Востоке?; Обама поджигает дугу нестабильности; Атака на Россию; „Саркозизм“ – успех или неудача?*

Выразительность заглавия осуществляется посредством грамматических и лексических средств: особенностей синтаксической структуры, модальности, образное употребление лексем и др. Сравн.: риторические вопросы: рус. *Бомбежки Ливии – наказание Каддафи за попытку введения золотого динара?*; восклицательные предложения: болг. *Вълна от протести по света срещу войната в Либия!*; *Удариха Либия! Меркел се дръпна хитроумно от наказателната акция!*; *Браво! Натовска България няма да участва в атаките в Либия*; рус. *Ливия не Ирак!*; *Долой мировое правительство!*; образные выражения: рус. *Каддафи призывает на войну с новыми „крестоносцами“*; *Каддафи предсказал нападшим на Ливию судьбу Гитлера и Муссолини“*.

Особой экспрессивностью обладают конструкции императива в качестве заглавия, сравн. болг. *Зарежете Кадафи, преди да е станало късно!*; рус. (с применением инфинитивной глагольной формы): *Централноазиатский узел: рубить нельзя – развязывать!*; *На провокации не поддаваться!*

По своей синтаксической структуре заглавия-вопросы подразделяются на:

– номинативные конструкции: болг. *Либия: трета световна война?*; рус. *Ливия: революция, война, интервенция?*; *Тихий переворот?*;

– номинативные конструкции с союзом *или* в разделительном значении, который связывает однородные члены, находящиеся в отношениях взаимоисключения: болг. *Великата февруарска арабска*

революция или игра на домино в „Туитър?“; рус. Удары по Ливии: защита мирного населения или имперское безумие?;

– конструкции с глаголом-сказуемым без вопросительных слов: рус. *Ливия станет вторым Ираком?; Йемен повторит судьбу Ливии?; Доллар ликвидируют вместе с Обамой?; Россия – Белоруссия: будущее, которое рождается сегодня?;*

– конструкции с вопросительными словами : болгар. *Арабска пролет пукна, но какво ще роди?; Защо мразим Кадафи?; Каква ще бъде нашата роля във войната?;* рус. *Почему Каддафи должен уйти?; Кто такие ливийские повстанцы: Каддафи был прав?; Почему Каддафи – не Ахмадинежад?; Зачем в Ливии была инсценирована гражданская война?; Зачем США назначают нового посла в России; Зачем США назначают нового посла в России; Зачем Обама ударит китайцев?;* вопросительная частица *ли*: *Затяжная ли в Ливии гражданская война?; Способно ли вмешательство извне стабилизировать ситуацию в Ливии?.*

Язык политики в рамках масс-медиа следует основной цели публицистического функционального стиля – активного воздействовать на получателя информации. Так, заголовки исследуемых статей сочетают в себе функции сообщения и воздействия, причем воздействующая функция обуславливает употребление переносных метафорических выражений и фразеологизмов, сравн.: болгар. *Кадафи мачка собствения си народ; Пролетта на арабското недоволство; Либия – никой не иска да си цапа ръцете; Войната в Либия разпалва пожара в Африка и Близкия изток; Зората на Одисеята се разгаря;* рус. *Приготовьтесь к расколу Европы; Небольшая ливийская армия вооружена до зубов; Военная операция в Ливии может зайти в тупик; Западный мир захлестнула тотальная импотенция власти; Лодка еврозоны сильно накренилась набок.*

Оценочность в заглавиях выражается в употреблении качественно-оценочных по семантике прилагательных и существительных, напр.: болгар. *Либия: опасна авантюра с неизвестен край; Достойна и разумна външна политика – а възможна ли е тя?(трудностите пред държави от ранга и мащаба на България); Намесата в Либия на международната коалиция е грешка; Съюзниците са бесни на Саркози заради операцията в Либия; Войната с Либия – пълен хазарт; Кадафи ще се скрие, Либия я чака безкрайна война; Разнобой за Либия;* рус. *Действия НАТО в Ливии – образец колониальной политики Запада; Неоспоримое безрассудство; Правда и неправда о событиях в Ливии; Международная агрессия против Ливии; Каддафи готов к затяжной войне; Истинные причины нападения на Ливию.*

Особой категоричностью обладают заглавия, выражающие отрицание типа: рус. *Франция не верит мирным заверениям Каддафи; Муаммар Каддафи не по зубам американским шпионам; Лондон: Каддафи не является лидером Ливии; Прибалты тоже не прочь „припечатать“ Каддафи; Ливия не Ирак, можно и зубы обломать; Путча не было;* болг. *Либия: никой не иска да си цапа ръцете; Противоречията между съюзниците не се изгладиха; Тази война не е наша. Мерси!“*.

Заглавия, выраженные отрицательными конструкциями, заостряют внимание, сравн.: рус. *Медведев и Янукович не планируют обсуждать дело Тимошенко; Социалисты не нашли никого лучше Олланда; Путин немного не дотерпел.* Отрицание может выражаться качественным прилагательным, напр.: *Неустроенная Европа.*

Категоричностью обладают также модальные конструкции долженствования, напр.: болг. *Саркози: Кадафи трябва да си отиде; Кремъл: Кадафи е политически труп и трябва да се оттегли; Кадафи: Западът трябва да се извини и да се оттегли; Западните сили са единомудушни: Кадафи трябва да напусне властта;* рус. *Обама: Каддафи должен уйти без задержки; Для подъема экономики нужно что-то покрупнее, чем война с терроризмом.*

Новая терминологическая метафора в виде перифраз и парафразических словосочетаний обладает высокой частотностью в исследуемых заглавиях. Они придают заглавиям своеобразный экспрессивный заряд. Напр.: болг. *Кадафи е готов да приеме Африканската пътна карта; Зората на Одисей срещу Кадафи; Либийската война на московския фронт; НАТО ще играе само „техническа роля“ в Либия; Войната на Сарко; Коалиция на желаещите или формула на неуспеха във войната с Либия; Презареждане на отношенията Русия – НАТО; Обама обявява второ презареждане; Белият дом залага на повече „мека сила“ срещу тероризма; Нова глобална перестройка;* рус. *Власти Ливии согласились с положениями дорожной карты; Одиссея. Рассвет: первые жертвы; Одиссея. Рассвет: Ливию будут бомбить в три этапа; Каддафисты отступают к Триполи; Вопрос о Ливии Большой восьмерке не по зубам; Рассвет Одиссеи в небе над Ливией; Буря против заклинателя пустыни; Ливийская война по вьетнамскому сценарию; Одиссею передали НАТО; Из Ливии делают второй Афганистан; Операция в Ливии все-таки начала очередная „Коалиция желающих“, а не НАТО; ООН – фабрика „голубых касок“; „Перезагрузка“ Европы; Россия – США – перезагрузка отношений; Перезагрузка – это не перегрузка; Перестройка Саркози;*

Удалась ли французская перестройка?; „Мягкая сила“ – велеие современности; Рифы европейской безопасности; Потепление холодного мира (между Египтом и Израилем); Сотрудничество буксует; Диалог набирает обороты; Ростки демократии на ближнем Востоке; Иллюзорный частокол евроизоляции; Расчистка отношений от наследия холодной войны; В Ливии выпустили джинна из бутылки, Второе дыхание ОБСЕ; Три европейские корзины; ОБСЕ: Три корзины по-прежнему полны проблем и др.

Метафорическая терминология обычно обладает оценочной характеристикой: положительной (*мягкая сила*) или отрицательной коннотацией (*второй Афганистан*).

В болгарском и русском терминообразовании используются семантические кальки английских неологизмов: *коалиция на желаещите* – *коалиция желающих* (*Coalition of the willing* – сейчас: наименование коалиции стран, желающих участвовать в военной миссии в Ливии); *пътна карта* – *дорожная карта* (*Road map* – сейчас: план для разрешения ситуации в Ливии); *Зората на Одисей* – *Одиссея. Рассвет* (*Odyssey Dawn* – наименование военной операции стран западной коалиции в Ливии); *сини каски* – *голубые каски* (*Blue helmets* – войска ООН); *презареждане* – *перезагрузка* (*Recharge in the relationship*); *мека сила* – *мягкая сила* (*Soft power*) – форма политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от „жесткой силы“, которая подразумевает принуждение.

В историческом плане *Coalition of the willing* – наименование Дж. Буша с 2010 г., связанное с войной с Ираком, *Road map* – план „Дорожная карта“ по продвижению к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта с 2003 г., *soft power* – терминологическое словосочетание профессора Гарвардского Университета Джозефа Ная с 1990 г.

Займствованный из русского языка термин *перестройка* означает новый политический курс (болг. *Гласност и перестройка във Франция*; рус. *Французская перестройка*).

Термин *перестройка* – интернациональный займствованный из русского языка термин (англ. *Perestroika*, франц. *la Perestroika*) – общее название нового курса советского руководства М. С. Горбачева с 1987 по 1991 гг.

Особенно яркой экспрессивностью обладают заглавия-антитезы, напр: рус. *Крушение Европы: взорванное благополучие; Управляемый хаос по-американски: в прицеле Иран и Сирия, на очереди – Китай и*

Россия; Демократию в Ливию доставят бомбы США; болг. Защо „Одисея Зора“ вместо „Шок и ужас?“.

Заглавия-олицетворения тоже привлекают внимание, сравн. болг. *ЕС умува как да се отърве от Кадафи*; рус. *США с обломанными зубами ползут в Ливию; ООН попросили разрешить точечные удары по Ливии; Мир подошел к переломному рубежу; ООН – непревзойденный игрок на мировом поле*; заглавия с заимствованными терминами-интернационализмами, напр.: *Кремль предостерегает США от блицкрига в Ливии*; заглавия-сравнения, сравн.: *Саркози – „наш Николай III“.*

Особой экспрессией обладают заглавия с акронимами типа *„Глокальные“ вызовы миру и безопасности (глокальные – глобально-локальные)*; *„Три а“: новизна Альянса цивилизаций – ООН* (его цели – англ. *aims*, его повестка дня – *agenda*, его подход – *approach*); *„Яблоко“ собрало подписи для выборов в Государственную думу* (Яблоко – Ябл-составлено из первых букв фамилий *Явлинский – Болдырев – Лукин*).

Терминологическая метафора – актуальная тема в современном терминоведении. Основной причиной этого повышенного интереса к ней является разработка новой когнитивно-экспериментальной теории метафоры, определяющей ее как широкое понятие с лингвистическими, концептуальными и культурными измерениями (Сулимов 2006: 40). Метафора является одним из широко используемых способов современного терминообразования (Подколотина 1992: 90).

В современном политическом дискурсе терминологическая метафора является стилистическим маркером образной информативности и экспрессивности выражения, устойчивым языковым комплексом в рамках данного концепта политического подъязыка, выражающим личностное начало и отношение современного человека к данному политическому явлению (Алексиев 2005: 20).

При лексическом анализе политических текстов, представленных в масс-медиа, наряду с специализированными терминами выделяются языковые средства-носители выразительности и образности современной политической речи.

Главной особенностью современного политического подъязыка, представленного в рамках публицистики, является широкое употребление метафорических выражений и перифраз, метких экспрессивных оборотов. Образности языка содействуют сравнительные обороты, олицетворения, акронимы.

Выразительность современного политического языка является отражением динамики современного глобализирующегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

- Александров 2001:** Александров, Е. *Речник по международни отношения*. София: Тракия-М, 2001, 467 с.
- Алексиев 2005:** Алексиев Б. Функционална уместност на преводните еквиваленти на метафорични термини. // *Български език*, 2005, № 1, 20–33.
- Кожина 1983:** Кожина, М. Н. *Стилистика русского языка*. Москва: Просвещение, 1983, 222 с.
- Лесневска 2004а:** Лесневска Д. Българската терминология в условията на глобализацията. // *Наука*, № 5, 2004, 47–49.
- Лесневска 2005а:** Лесневска Д. Нова българска политическа терминология в условията на глобализацията. // *Сб. Европейски перспективи на националното стопанство*. Национална конференция – Икономически университет, Варна, 2005, 800–810.
- Лесневска 2005б:** Лесневска Д. Особенности русской и болгарской политической терминологии. // *Болгарская русистика*, 2005, № 1–2, 24–34.
- Лесневска 2006а:** Лесневска Д. Особенности современного русского и болгарского политического дискурса (в сопоставительном плане). // *Десятый международный симпозиум*. Доклады и сообщения. В. Тырново, 5–8 апреля 2006 г., 245–258.
- Лесневска 2006б:** Лесневска Д. Выразительность языка современного политического дискурса в учебно-методическом плане. // *Болгарская русистика*, 2006, № 1–2, 190–197.
- Лесневска 2006в:** Лесневска Д. Особенности на новата българска политическа терминология. // *Сб. Националният език в условията на чужди влияния и глобализация*. БАН, ИБУ. София, 2006, 238–242.
- Подколожина 1992:** Подколожина Т. Метафора и типология терминосистем. // *Филологические науки*, 1992, № 3, Москва, 1992, 90–96.
- Попов 2006:** Попов, В. И. *Современная дипломатия: теория и практика*. *Дипломатия – наука и искусство*. Москва: Международные отношения, 2006, 573 с.
- Сулимов 2006:** Сулимов В. Когнитивное описание языка и его культурологическая интерпретация: когнитивные трансформации. // *Филологические науки*, 2006, №.1. 40–47.